

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКТОВ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА УМБЕРТО ЭКО «БАУДОЛИНО»

О.Ю. Муштанова

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

В данной статье рассматривается интерпретация исторических фактов в романе Умберто Эко «Бaudолино». Предметом интерпретации оказывается средневековая история, в частности, эпоха правления императора Фридриха Барбароссы. Эко использует типичный для исторического романа приём соединения фактов из хроник и вымышленных элементов, события показаны глазами вымышленного персонажа Баудолино. Подчёркивая связь истории и современности, Эко предлагает пересмотреть связанные с данной эпохой стереотипы. Портреты исторических личностей заимствованы из хроник, однако в романе они приобретают эмоциональную окраску в восприятии главного героя, нагромождение типичных клише уступает место индивидуальности.

Противостояние итальянских коммун власти Фридриха также становится частью индивидуальной истории персонажа. В основе интерпретации многих событий оказывается использование легендарных источников, среди которых местные предания итальянского города Алессандрии, мифы о Граале и о пресвитере Иоанне. За счёт легендарного материала Эко заполняет лакуны истории. Многие события (в частности, участие Барбароссы в Третьем крестовом походе) довольно точно соответствуют хроникам в дескриптивной части, однако при этом приобретают вымышленную мотивировку. Загадка, связанная со смертью императора, получает детективное решение.

В романе представлены доктрины, разработанные в императорской канцелярии Фридриха, при этом авторство указанных идей приписывается Баудолино. Эко не только творчески интерпретирует конкретные факты прошлого, но и воплощает постмодернистскую концепцию истории, согласно которой прошлое непознаваемо в качестве объективной конечной истины и всегда существует в форме нарратива. Прошлое и настоящее принципиально не отличаются друг от друга, так как история всегда интерпретируется с позиции современности.

Ключевые слова: интерпретация, история, исторический роман, Средневековье, Фридрих Барбаросса, Ломбардская лига, легенда, Грааль, пресвитер Иоанн, постмодернизм.

«Баудолино» Умберто Эко, как и его первый роман «Имя розы», представляет собой творческую интерпретацию средневековой истории. Во многом автор следует традиции исторического романа XIX в., для которого характерно соединение фактов из хроник и авторского вымысла: великие события изображаются сквозь призму восприятия вымышленного персонажа по имени Баудолино, который в романе является приёмным сыном Фридриха Барбароссы. Это позволяет, при сохранении общей исторической канвы, вводить вымышленные с современной точки зрения, элементы, концентрация которых усиливается во второй части романа, отодвигая историю на задний план и открывая дорогу жанру *mirabilia* – повествованиям о чудесах. Материал из средневековых хроник трансформируется в увлекательный рассказ, а деятели прошлого – в живые, подвижные образы.

По мнению Эко, одна из главных задач исторического романа – проследить в прошедшем причины того, что случится в грядущем и намечать пути, по которым причины медленно продвигаются к своим следствиям [6, с. 88]. Помещая исторические факты в новый контекст, автор создаёт эффект отстранения, заставляет современного читателя пересмотреть существующие относительно данной эпохи стереотипы – в частности, негативную оценку фигуры Фридриха I. Интерпретация в романе касается не только отдельных исторических фактов и персонажей, но и концепции истории в целом, которая, по мысли Эко, сама по себе является интерпретацией.

В романе довольно достоверно переданы портреты исторических личностей: императора, его жены Беатрисы Бургундской, эрцканцлера Италии Райнальда фон Дасселя, историка Оттона Фрейзингенского. Таким Барбаросса на страницах хроники своего современника Ачербо Морены запечатлён следующим образом: «Император был человеком благородных кровей, среднего роста, приятной внешности, хорошо сложенный;

– с белой, чуть красноватого оттенка кожей и со светлыми вьющимися волосами;

– его добродушное лицо обыкновенно было склонно к улыбке, зубы белы, руки красивы, рот гармоничен; был он воинственен, но не гневлив, храбр и отважен, ... снисходителен и ласков с друзьями, грозен и неумолим с врагами» [10, р. 91].

И вот таким его видит Баудолино: «Фридрих имел превосходный рост, лицо бело-розовое, а не дублёное, как у моих деревенских родичей, волосы и бороду имел рдяно-пламенные, и длинные пальцы, и тонкие руки, ногти имел ухоженные, сам держался уверенно и внушал уверенность людям, был весел, и был решителен, и внушал решительность и веселие, был смелым и все вокруг становились смелыми... Он бывал и суров, но не с теми, кого любил: с теми – нежен. Я любил Фридриха» [5, сс. 37 – 38].

Если у средневекового автора описание строится путем нагромождения традиционных хвалебных клише, то Эко делает при этом портрет более выразительным, показывая императора глазами его приёмного сына, крестьянина, который питает теплые чувства к своему благодетелю. Фридрих теряет свою историческую грандиозность и становится по-человечески близким читателю.

Важнейшая фигура в романе – Фрейзингенский епископ Оттон из австрийской династии Бабенбергов, приходившийся дядей Барбароссе. Эко активно обращается к его хроникам, в особенности к «Деяниям императора Фридриха». В романе Оттон пытается объяснить своему разгневанному племяннику причины неповиновения итальянских городов имперской власти – нежелание признавать за императором регалии (право сбора пошлин за пользование дорогами, мостами, водными путями, а также налогов на строительство и на доход от солеварен). «Города Германии все основаны по велению князя, и князь для них высший авторитет с первого дня основания города. Иное дело в Италии. Города там рождаются в то время, как германские императоры заняты другими заботами... Когда ты этим горожанам пытаешься навязать свои порядки, они их принимают за *potestatis insolentiam*, за превышение власти... А подчиняются они власти консулов, ими самими избираемых... В городах молодые люди, ремесленники, те, кого бы в твоём дворе к порогу не допустили, распоряжаются, руководят и неоднократно возвышались до рыцарского звания...» [5, сс. 51–52]. В хронике Оттона чувствуется большее осуждение в адрес итальянских коммун, нежели в приведённом отрывке из романа. В «Деяниях» выражена официальная позиция власти, тогда как Оттон-персонаж в условиях приватной беседы с племянником старается быть как можно объективнее, его задача – раскрыть глубинные причины сложившейся ситуации, дабы избежать непонимания и кровопролития. Так, в романе Эко находит отражение конфликт Фридриха I с итальянскими коммунами, то есть конфликт феодального уклада Германии и итальянской городской культуры, который вылился в пять итальянских походов императора. Приведём несколько эпизодов борьбы Барбароссы с городами, которые запечатлены в романе Эко.

В 1167 г. города объединяются в Ломбардскую лигу. Символом их оппозиции власти Гогенштауфенов становится город Алессандрия, воздвигнутый силами лиги в 1168 г. Он возникает на месте Фраскетты, родной деревушки Баудолино, да и имя свое персонаж получил в честь святого – покровителя города. На провокацию Барбаросса ответил осадой, которая в силу неблагоприятных погодных условий затянулась почти на полгода. Император попытался использовать для захвата Алессандрии подземный туннель, однако затея провалилась: первые проникнувшие в город были убиты, остальные

■ Научная жизнь

остались замурованными в туннеле. Фридрих потерял своих лучших людей и вынужден был снять осаду, так утверждают хроники.

В романе этот эпизод создан на основе легендарных источников. Эко использует сразу две легенды, которые по-разному повествуют о чудесном спасении алессандринцев. Согласно первой, проникшим в город через подземный туннель солдатам явился св. Петр и благодаря этому чудесному небесному знаменю Фридрих отступил. Баудолино, дабы помочь выйти из затруднительного положения и императору, и своим землякам, якобы случайно обнаруживает подземный ход и подстраивает чудо со св. Петром, рассчитывая, что оно послужит весомым предложением для снятия осады и все будут довольны, однако эта инициатива в итоге проваливается. Интересно замечание Массимо Чентини, автора книги о легендах Пьемонта, относительно существования подземного хода: «И по сей день ходят слухи о том, что под городом существует подземный туннель – загадочный лабиринт из проходов и коридоров, созданный на заре Средневековья и до сих пор хранящий следы фридрихова войска ... Многие, естественно, утверждают, что среди прочих там есть и предметы, представляющие особую ценность. Однако если что-то и было найдено, сведений о том не сохранилось, так что подземный туннель – это лишь одна из многих легенд, выросших вокруг эпизода осады города Барбароссой» [7, р. 14].

Главный герой второй легендарной версии – крестьянин Гальяудо, обманувший Барбароссу при помощи хитрости. Он собрал всё зерно, что ещё осталось в городе, и накормил им свою корову, а затем принялся пасти её у городских стен с непринуждённым видом. Увидев это зрелище, солдаты императора доложили, что в городе полным-полно таких же откормленных животных. Так, уверившись, что продовольствия у алессандринцев более чем достаточно, Фридрих снял осаду. В романе эту замечательную уловку изобретает главный герой, поручая её исполнение своему родному отцу, после чего удаётся, наконец, достичь перемирия под благоприятным предложением. Память о Гальяудо жива в итальянском городе Алессандрия и по сей день.

Он – главный персонаж местного карнавала, публика всегда встречает его аплодисментами и не упускает случая покрыть ругательствами Барбароссу, играющего роль «козла отпущения» в карнавальной фарсе [7, р. 13]. Баудолино в данном эпизоде выступает посредником между горожанами и Фридрихом – такая ситуация типична для исторического романа, где герой часто оказывается «своим» в двух противоборствующих лагерях. Эту роль персонаж Эко сохранит за собой и в ситуации примирения Барбароссы с Алессандрией после договора в Констанце¹,

когда происходит символическое переоснование города и переименование его в Кесарею.

Поворотным моментом в борьбе с Ломбардской лигой является битва при Леньяно 1176 г. [9, pp. 224–227]. Фридрих оказался перед лицом вооружённых отрядов, значительно превосходивших по численности его собственное войско. Исход битвы был плачевным: неприятель сумел завладеть императорским знаменем, сам же Барбаросса, доселе доблестно сражавшийся, был выбит из седла, а затем пропал. Хроники свидетельствуют, что он попал под копыта лошади. Немецкое войско было деморализовано и обратилось в бегство. И вдруг спустя три дня император неожиданно появился в Павии.

Источники умалчивают о том, где он был всё это время, кто помог ему преодолеть сорок километров, разделяющих Леньяно и Павию. Эко даёт вымышленную версию событий. Баудолино уносит Фридриха с поля битвы и убеждает его, что и поражение можно обратить в свою пользу: «...Все уже уверовали, что ты погиб. Тут ты заявишься, прямо как воскресший Лазарь. Кто будет помнить поражение? Все на радостях запоют *Te Deum*» [5, с. 217]. Так в романе на уровне сюжета поднимается проблема толкования истории: подчас интерпретация исторического факта гораздо важнее того, что произошло в реальности, именно она формирует тот образ данного события, который останется в веках.

Хроники свидетельствуют, что битва при Леньяно ознаменовала собой неожиданный поворот в политике Фридриха Барбароссы: «Из битвы при Леньяно Фридрих вышел другим человеком – человеком, которому предстояло удивить Европу» [9, р. 227]. Этот новый политик заключит мир с папой Александром, вернет регалии итальянским коммунам и, наконец, обратит свой взор на Восток, отправившись в Третий крестовый поход. В романе Эко восполняет недостаток исторических мотивировок, в очередной раз обращаясь к легендарным источникам.

В 1145 г. Оттон Фрейзингенский упомянул в «Деяниях» о существовании на востоке, по ту сторону от земель неверных, государства царя-священника Иоанна. Далее, в период с 1165 по 1170 гг. появляется письмо пресвитера на латыни, адресованное византийскому императору Михаилу Комнину, а также подобные письма Фридриху и папе Александру III. Кто был автором письма и какие цели он преследовал, неизвестно. Существует выдуманная румынским учёным Маринеску версия, что автором фальшивки мог быть архиепископ Кристиан Майнцский. Последний в начале семидесятых годов XII в. неоднократно бывал в Константинополе с дипломатической миссией. Однако

¹ Мирное соглашение между Фридрихом Барбароссой и Ломбардской лигой, заключённое в 1183 г., согласно которому городам удалось вернуть себе почти все регалии, оставив за императором лишь право утверждать консулов.

насколько свидетельствуют исторические документы, Барбаросса не проявил к нему особого интереса. Так или иначе, благодаря фиктивному письму несуществующий пресвитер морочил голову европейцам вплоть до XVII в., стимулируя географические открытия, с одной стороны, а с другой – оправдывая экспансию христианского мира в Африку и Азию.

Эко просто не мог оставить без внимания эту легенду. В романе Оттон подчёркивает статус пресвитера (*rex et sacerdos* – царь-священник), в котором по определению нейтрализуется конфликт церкви и светской власти, и убеждает Фридриха оставить Запад с его междоусобицами и обратиться на Восток, чтобы объединить свою империю с царством Иоанна и таким образом сделаться владыкой мира. После смерти епископа эта миссия переходит к Баудолино: герой сочиняет письмо пресвитера.

Фридрих-персонаж, в отличие от своего исторического прототипа, воспринимает письмо всерьёз и отправляется на поиски вымышленного царства, чтобы вручить пресвитеру Грааль, который в романе также является изобретением главного героя. Эко создаёт вымышленную мотивировку для участия императора в Третьем крестовом походе, однако же при описании похода много фактов заимствовано из хроник (средних – немецкая «История похода императора Фридриха» [2, с. 332]).

Барбаросса погиб, утонув в реке Салеф (совр. Гёксу, в Средневековье Каликадн) – утверждают в один голос источники. Но при этом они расходятся во мнении относительно причины смерти императора: одни говорят, что он утонул во время переправы, войдя разгорячённым в холодную воду, другие – что он погиб уже после переправы, когда решил искупаться после обеда. Эко предлагает в романе свою причину гибели императора – убийство. На сцену выходит вымышленный персонаж, армянский савонник Ардзуни, который приглашает героев погостить в свой замок, богатый разного рода механизмами – чудесами средневековой науки. Всё это происходит в таинственной, несколько напряжённой атмосфере: Фридрих постоянно опасается предательства. Утром тело императора находят бездыханным, что вызывает ужас и удивление оттого, что убийство произошло в закрытой комнате. Испугавшись, что их обвинят, Баудолино и его спутники подстраивают всё так, будто Барбаросса утонул, не подозревая, что бросили его в воду ещё живым. Загадки истории, таким образом, позволяють направить сюжет по сценарию детектива: герою предстоит провести расследование и узнать суровую правду.

Ещё одна значительная фигура эпохи – Райнальд фон Дассель. В романе он показан таким, каким рисуют его хроники: талантливым и жёстким политиком, епископом на службе империи, врагом папы. Непростыми были взаимоотношения Райнальда с Фридрихом, который одновременно и ценил его как своего советника,

и опасался. В частности, конфликт императора с папой Александром III во многом «подогревался» Райнальдом: их примирение состоялось в 1177 г., спустя десять лет после смерти воинствующего эрцканцлера. Роль в романе этого персонажа, как и сменившего его потом на посту эрцканцлера Кристиана Майнцского, невелика и сводится к чисто номинальному присутствию.

Это связано с тем, что их функции как исторических деятелей почти полностью переходят к Баудолино. Именно он разрабатывает концепцию власти, принадлежащую, согласно хроникам, Райнальду – персонаж эрцканцлера в романе только одобряет, обнаруживает и развивает мысль главного героя. *Quod principi placuit legis habet vigorem* («что государю угодно, то имеет силу закона») – из этой баудолиновой сентенции якобы и родилась идея организовать знаменитый Ронкальский рейхстаг 1158 г., на котором доктор права из Болонской Академии признали за императором все регалии, обосновав его власть Римским правом и «Кодексом Юстиниана», и получили в обмен *privilegium scholasticum*, то есть свободу университетов от подчинения какой-либо власти, светской или духовной.

Так случилось, что многие из постановлений рейхстага вскоре были забыты, тогда как принцип академической свободы закрепился в Европе, пробудив к жизни огромный университет научной мысли [9, 124]. Если Ронкальские постановления были попыткой найти законодательную основу для подчинения итальянских городов, то борьба с папой породила другую концепцию, созданную в императорской канцелярии – *rex et sacerdos*. Её важность отмечает в романе персонаж Оттона в связи с пресвитером Иоанном. Баудолино воплощает её в жизнь: так, по его инициативе мощи волхвов из миланской базилики св. Евсторгия после разрушения города перевозятся в Кельн, епархию Райнальда (событие 1162 г.), а Карла Великого подвергают канонизации (1165 г.).

Таким образом, в основе интерпретации лежит соединение хроник и вымысла. Эта задача достигается несколькими способами. Во-первых, за счёт активного привлечения легендарного материала. Во-вторых, путём заполнения «тёмных пятен» истории. Баудолино творит историю, выполняет роль серого кардинала, который управляет сильными мира сего и способен подчинить реальное развитие событий своей неуёмной фантазии. Важно взаимодействие средневековой хроникальной составляющей не только с авторским вымыслом, но и со стандартами более поздних жанров – исторического романа и детектива. Использование детективного сюжета придаёт роману развлекательность и способствует популяризации истории.

Взаимодействие истории и современности – как в событийном, так и в концептуальном плане, – несёт важную смысловую нагрузку в «Баудолино». «История всегда современна», – утверждает Эко вслед за Бенедетто Кроче и далее

■ Научная жизнь

поясняет: «Если кто-то в наши дни примется за составление истории Пунических войн, то неизбежно будет рассматривать отношения Рима и Карфагена под определённым углом, пытаюсь провести аналогии с сегодняшней ситуацией в Средиземноморье» [8, р. 6]. В романе Эко иронизирует над историческими стереотипами, которые существуют в нашей голове относительно данной эпохи, и если не опровергает, то во всяком случае ставит их под сомнение.

Выбранный исторический материал изначально располагает к двойственной интерпретации. Имя Барбароссы у современного читателя ассоциируется в первую очередь не со средневековым германским императором, а с планом «Барбаросса» и идеологией Третьего Рейха, которая создала Фридриху I не самую благоприятную репутацию. Как пишет историк Эрнст Вис, под влиянием ярлыка, закрепившегося за императором в недавнем прошлом, его роль в истории часто недооценивается (к примеру, тот факт, что политика Гогенштауфена создавала мощный противовес претензиям папы на абсолютную власть в Европе); к тому же, если применять современные категории к Средневековью, то реакционером следует считать также и Константина, Карла Великого, Оттона [9, pp. 300 – 301].

Другая средневековая политическая сила, фигурирующая в романе – Ломбардская лига – также даёт пищу для ассоциаций. Достаточно вспомнить современную итальянскую Лигу Севера (Lega Nord)² с её сепаратистскими настроениями. Очевидно, политика североитальянских коммун не сильно изменилась со времен Средневековья, разве что борьба с внешним врагом

уступила место внутренним усобицам. Впрочем, и в Средневековье отношения между городами были не столь уж безупречными – Эко развенчивает навязанный школьными учебниками миф о священном союзе итальянских городов, сплотившихся для сражения с узурпатором Барбароссой: «Изучая историю Ломбардской лиги, я убедился, что в действительности итальянские города меняли союзников каждый божий день. В некотором смысле, пожалуй, можно утверждать, что в романе есть скрытая пародия на Лигу Севера, стремящуюся отделиться от юга; восемьсот лет назад, как и теперь, единое итальянское государство было невозможно, так как каждый преследовал свои личные интересы» [8, р. 5].

Такое постоянное балансирование на грани истории и современности в романе «Баудолино» позволяет сделать следующие выводы:

– история вдвойне ложна: нас вводят в заблуждение не только средневековые хронисты-фальсификаторы, но и современные, зачастую искажённые, представления о прошлом; история непознаваема как объективная истина и существует исключительно в форме рассказа;

– история – повторяющийся процесс, прошлое не противопоставлено настоящему, а обрывает с ним единое, вневременное культурное пространство.

На страницах романа «Баудолино», таким образом, реализуется постмодернистская концепция истории, в которой отвергается романтическая идея своеобразия, неповторимости каждой эпохи: история развивается не линейно, а циклично, даже спиралевидно, так что каждый новый виток воспроизводит схему старого.

Список литературы

1. Балакин В.Д. Фридрих Барбаросса. М.: Молодая гвардия, 2001. 288 с.
2. Заборов М.А. Введение в историографию крестовых походов (латинская хронография XI – XII вв.). М.: Наука, 1966. 380 с.
3. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М.: Интрада, 1996. 253 стр.
4. Лиотар, Жан-Франсуа. Состояние постмодерна. / Перев. с франц. Н. А. Шматко. СПб.: Алетейя, 1998. 159 с.
5. Эко, Умберто. Баудолино. / Перев. с итал. Е. А. Костюкович. СПб.: Симпозиум, 2003. 541 с.
6. Эко, Умберто. Заметки на полях «Имени розы»/ Пер. с итал. Е.А. Костюкович. СПб.: Симпозиум, 2007. 92 с.
7. Centini, Massimo. Guida insolita ai misteri, ai segreti, alle leggende e alle curiosità del Piemonte. Roma: Newton Compton Editori, 2010. 311 p.
8. Stauder, Thomas. Un colloquio con Umberto Eco intorno a Baudolino// Il lettore di provincia, gennaio – agosto 2001. XXXII 110/111. pp. 3–14.
9. Wies, Ernst W. Federico Barbarossa. Mito e realtà./trad. Aldo Audisio. - Milano: Rusconi, 1991. 339 p.

Об авторе

Муштанова Оксана Юрьевна – преподаватель кафедры романских языков МГИМО (У) МИД России.
E-mail: oksanamushtanova@rambler.ru.

² Политическая партия, выступающая за самостоятельность североитальянских городов и образование независимого государства Падания со столицей в Милане. Лидер – Умберто Босси.

**INTERPRETATION OF HISTORICAL FACTS IN MODERN ITALIAN LITERATURE BY THE
EXAMPLE OF UMBERTO ECO'S NOVEL «BAUDOLINO»**

O.Yu. Mushtanova

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article is devoted to interpretation of historical facts in Umberto Eco 's novel " Baudolino ". The subject of interpretation in the novel is medieval history, in particular , the reign of the emperor Frederick Barbarossa. Eco uses the typical for the historical novel method, which is the combination of facts from chronicles and fictional elements; the events are shown by the eyes of an invented character Baudolino. Emphasizing the connection between history and modernity, Eco proposes to revise the stereotypes associated with the mentioned historical period.*

The portraits of historical figures are borrowed from the chronicles, however in the novel they get more emotional in the perception of the protagonist, typical clichés are replaced by individuality.

The opposition of italian communes to the government of Frederick also becomes a part of Baudolino's personal history. The interpretation of many events is based on legendary sources, including local tales of the italian city Alessandria, the legends of Grail and of Prester John. The legendary material fills in the gaps in medieval history. Many events (in particular, the participation of Barbarossa in the Third Crusade) correspond to the chronicles in the descriptive part, however they acquire a fictional motivation. The mystery of the emperor's death is solved in a detective key.

The novel presents various doctrines elaborated in the imperial office of Frederick, their authorship is attributed to Baudolino.

In the novel «Baudolino» Umberto Eco not only interprets creatively certain facts of the past, but he also practices the postmodern concept of history, according to which the past is unknowable as objective and ultimate truth and therefore it exists only in the form of a narrative. The past and the present have no fundamental difference, the history is always interpreted from the perspective of the present.

Key words: interpretation, history, historical novel, Middle Ages, Frederick Barbarossa, Lombard league, legend, Grail, Prester John, postmodernism

References

1. Balakin V.D. Fridrikh Barbarossa. – Moscow: Molodaia gvardiia, 2001. – 288 s.
2. Zaborov M.A. Vvedenie v istoriografiu krestovyykh pokhodov (latinskaia khronografiia 11-12 vekov) [Introduction to the historiography of the Crusades (Latin chronography of 11-12 centuries)]. – Moscow: Nauka, 1966. – 380 s.
3. Il'in I. P. Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm [Post-structuralism. Deconstructionism . Postmodernism].– Moscow.: Intrada, 1996. – 253 s.
4. Liotar, Zhan-Fransua. Sostoianie postmoderna [Postmodern condition]. Perv. s frants. N. A. Shmatko. – S. Petersburg: Aleteiia, 1998. –159 s.
5. Eko, Umberto. Baudolino. Perv. s ital. E. A. Kostiukovich. – S. Petersburg: Simpozium, 2003. – 541 s. Original version: Eco, Umberto. Baudolino. – Milano: Bompiani, 2005. – 526 p.
6. Eko, Umberto. Zametki na poliakh «Imeni rozy» [«Marginalia of 'The name of the rose'»]. Per. s ital. E.A. Kostiukovich. – S. Petersburg: Simpozium, 2007. – 92 s.
7. Centini, Massimo. Guida insolita ai misteri, ai segreti, alle leggende e alle curiosità del Piemonte. – Roma: Newton Compton Editori, 2010. – 311 p.
8. Stauder, Thomas. Un colloquio con Umberto Eco intorno a Baudolino. Il lettore di provincia, gennaio – agosto 2001. XXXII 110-111. – Pp. 3–14.
9. Wies, Ernst W. Federico Barbarossa. Mito e realtà. Trad. Aldo Audisio. – Milano: Rusconi, 1991. – 339 p.

About the author

Oxana Yu. Mushtanova – teacher of Chair of Romance Languages of Moscow State Institute of International Relations. E-mail: oksanamushtanova@rambler.ru.